

ШАТКОЕ ГРУЗИНО-АБХАЗСКОЕ ПЕРЕМИРИЕ СОХРАНЯЕТСЯ

Спустя ровно десять лет с начала грузино-абхазской войны в августе 1992 года конфликтная ситуация остается неразрешенной. При этом существует опасность нового противостояния, центром которого на этот раз может стать Кодорское ущелье.

13 августа в Кодорском ущелье сложилась ситуация, близкая к боевой: на Марухском перевале произошло вооруженное столкновение между грузинской и абхазской военными группами - очередная "ямка" в многомесячном препирательстве сторон касательно реальной ситуации в регионе.

Этот инцидент напомнил о перманентной опасности возобновления всеобщей войны между грузинами и абхазами. И это накануне знаменательной даты - ровно десять лет назад, 14 августа 1992 года, между грузинской и абхазской сторонами вспыхнули первые военные действия.

Конфликт начался когда грузинская национальная гвардия, в то время возглавляемая Тенгизом Китовани, оккупировала город Сухуми. Военные действия длились более года и закончились в сентябре девяносто третьего, когда абхазские вооруженные силы установили контроль над всей республикой, почти полностью вытеснив оттуда грузинское население. Около восьми тысяч человек были убиты.

С тех пор, между Тбилиси и Сухуми сохраняются натянутые отношения, и эти контакты контролируются российскими миротворческими силами и наблюдательной миссией ООН.

Верхняя часть Кодорского ущелья является потенциальным эпицентром нового противостояния в силу своего статуса - это единственный участок бывшей автономной республики Абхазия, который ныне контролирует Тбилиси. Десятки людей погибли здесь в октябре прошлого года, и теперь абхазская сторона обвиняет грузинскую в том, что в Кодори якобы дислоцируются грузинские военные подразделения, что недопустимо, исходя из подписанных сторонами договоров. Тбилиси в свою очередь утверждает, что подобные заявления не соответствуют действительности.

Многие наблюдатели называют сегодняшнюю ситуацию "динамичным неурегулированием". Отсутствие реальных шагов фиксируется по всем трем важнейшим направлениям - возвращение более 200 тысяч беженцев-грузин, экономическое возрождение Абхазии, определение ее будущего статуса. Особый же привкус всей ситуации придают сложные, почти конфликтные взаимоотношения Грузии с Россией, выполняющей миротворческие функции.

По мнению грузинской стороны, делом первостепенной важности является решение проблемы возвращения беженцев. К моменту начала войны почти половину населения Абхазии - около 250 тысяч человек - составляли этнические грузины. Примерно 40 тысяч грузин к сегодняшнему дню фактически нелегально вернулись в Гальский район - нейтральную зону, где размещены посты миротворцев. Остальные беженцы, как свидетельствуют социологические опросы, не рассчитывают на то, что увидят родные места в ближайшие годы.

"Незыблемое, подкрепленное международными нормами право каждого беженца - это право вернуться домой. Но осуществить это право - сложный процесс", - сказала IWPR специальный представитель Генерального секретаря ООН в Грузии Хайди Тельявини.

По ее словам, процесс, несмотря на всю сложность, идет. В частности, в настоящее время готовятся реальные шаги для обеспечения безопасности тех, кто на свой страх и риск опять возвращается в Гальский район.

"С таким совместным предложением обратились стороны в конфликте, и ООН откликнулась. Не позднее, чем в начале сентября направить в Гальский район группу экспертов, которые оценят ситуацию и затем разработают пакет мер, необходимых для обеспечения безопасности возвращающегося грузинского населения и стабилизации ситуации в этой части Абхазии", - сказала Тельявини.

Согласно официальным сообщениям, в октябре этого года на встрече "Кавказской четверки" (главы Азербайджана, Армении, Грузии и России) будут уже рассмотрены вполне конкретные проекты - например, задействования железной дороги, которая связывала Россию с Кавказом самым удобным путем - через Абхазию.

Возвращение беженцев Тбилиси напрямую увязывает с другим важнейшим аспектом урегулирования, до недавних пор также находящимся в полном ступоре - экономическим развитием Абхазии. Ограничения на экономические и политические контакты Абхазии являются одним из способов Тбилиси заставить мятежную республику пойти на уступки.

"Мы полностью согласны с тем, что жители Абхазии должны получать не только гуманитарную помощь, что укрепление экономики - обязательный элемент урегулирования", - сказал в беседе с IWPR грузинский министр по чрезвычайным поручениям Малхаз Какабадзе.

"Но все это должно делаться в рамках особого экономического режима, действующего в отношении Абхазии в соответствии с решением Совета глав государств СНГ от 19 января 1996 года", - говорит Малхаз Какабадзе.

Согласно этому документу, любые экономические, как впрочем, и политические контакты с Абхазией какой-либо из стран Содружества должны в обязательном порядке согласовываться с Тбилиси. Однако открыто нарушает это обязательство сегодня именно та страна, которая является главным лицом в миротворческом процессе - Россия, ряд субъектов которой к сегодняшнему дню заключили с абхазским руководством различного рода прямые соглашения в экономической и культурной сферах, а министерство иностранных дел России недавно помогло десяткам тысяч абхазов получить российские паспорта.

В течение нескольких лет в Сухуми рассматривали возможные пути достижения конституционального урегулирования с Грузией. Однако в 1999 году абхазы провели референдум и провозгласили полную независимость республики, таким образом ужесточив свою позицию, которая, как заявляет сегодняшнее абхазское руководство, не подлежит обсуждению.

"За последние десять лет наша страна решила свои политические проблемы", - сказал в телефонной беседе с IWPR премьер-министр Абхазии Анри Джергения. - "Экономические трудности по-прежнему дают о себе знать, но мы принимаем меры и для их преодоления".

Джергения усугубил и без того негладкие отношения с грузинской стороной, подняв вопрос установления т.н. "ассоциированных отношений" Абхазии с Российской Федерацией.

Грузия продолжает настаивать на своей территориальной целостности - позиция, с которой соглашается внешний мир. Однако все чаще здесь признают, что абхазы как единственная этническая группа на территории страны (кроме самих грузин), у которой нет другой родины, имеют право на особый территориально-политический статус, гарантирующий сохранение их самобытности.

О "небывало широких полномочиях", которые могут быть предоставлены Абхазии, неоднократно говорил президент Грузии Эдуард Шеварднадзе. Он, однако, не детализирует, что под этим подразумевается.

Одним из ярких проектов является также документально изложенная идея "асимметричного регионализма" аналитиков из Республиканской партии Грузии. Речь идет о формировании Объединенного государства Грузии, в котором будут два субъекта - Республика Грузия и Республика Абхазия, при этом в первом из них будут созданы автономии Южная Осетия, Аджария, Кахети и др.

Свой план мирного урегулирования абхазского конфликта разрабатывает абхазская диаспора в США. По сообщениям в прессе, проект довольно близок к описанному выше, но содержит следующие уточнения: "президент Абхазии как субъекта Грузинской Федерации будет иметь абсолютное право "вето" на законодательные акты, принимаемые Тбилиси в отношении Абхазии". Областью исключительно абхазской юрисдикции называется политический и экономический контроль и силы безопасности, грузинской - международная политика. Совместно субъекты будут вести международную торговлю и держать оборону в случае войны.

Между тем многие грузины считают, что конфликт может быть разрешен, однако вмешательство внешних сил может помешать прогрессу.

Действующий в Тбилиси Международный центр по конфликтам и переговорам провел опрос, попросив своих респондентов оценить положительный вклад конкретных личностей, структур и организаций в дело урегулирования грузино-абхазской проблемы. В результате важнейшим вкладом признана работа международных организаций, в первую очередь ООН и ОБСЕ - 45%. Второе место заслужили грузинские неправительственные организации. Одновременно большинство опрошенных - 67% - заявили, что грузины и абхазы гораздо успешнее будут работать над разрешением конфликта без посредников.

Маргарита Ахвледиани, региональный координатор IWPR на Кавказе. Томас де Ваал (Лондон) также принимал участие в написании этой статьи

Focus: Кавказ

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/shatkoe-gruzino-abhazskoe-peremirie>